

ПРОБЛЕМА ПОЗНАВАЕМОСТИ МИРА

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Никитин К. П., Дёмин М. И.

Миськевич В. И. – канд. филос. наук, доцент

Методы и способы познания определяют специфику научной теории и практики, что и задает актуальность гносеологической проблематики в современном знании. В работе рассмотрена логика развития проблемы познаваемости мира в научном и философском знании.

Познаваем ли мир? Познаваем ли он до самых глубин? Наступит ли когда-нибудь миг, когда человечество будет знать абсолютно всё о Вселенной? И будет ли являться то, что мы узнаем, истиной?

Данные проблемы интересовали ещё первых философов – древних греков, которые не только сформулировали эти вопросы, но и предложили свои варианты ответов на них. В последующие времена они стали называться гносеологическими позициями.

Гносеологический оптимизм – позиция, сторонники которой считают, что границ познания не существует, что человеческому разуму доступны все явления реальности (это точка зрения классической науки, Гегеля и Маркса). Она во многом подтверждается созидательной деятельностью человека: успешная практическая перестройка мира была бы невозможна, если бы нам не были известны законы бытия и функционирования вещей.

Гносеологический пессимизм всегда так или иначе ограничивает познавательные возможности человека. Он проявляется в той или иной мере в разных философских течениях, но основными из них можно считать агностицизм и скептицизм.

Агностицизм (от греч. *agnostos* - непознаваемый) - это концепция, которая отрицает познаваемость всего того, что не может быть представлено в непосредственном опыте человека - Бог, субстанция, закон, бесконечность, душа и т. д. Теоретические основы агностицизма были заложены Кантом в его учении о "вещи в себе". Все вещи мира существуют реально, полагал он, но их скрытая сущность (которая не дана нам в опыте) непознаваема. Иными словами, человек может знать вещь лишь такой, какой она предстает ему в его познавательном опыте, но он принципиально не способен знать ее такой, какой она есть "сама по себе", независимо от нашего познания.

Скептицизм (от греч. *skēptikos* - рассматривающий) представляет собой течение, сторонники которого (античные скептики, Юм и др.) сомневаются в возможности достоверного познания мира. Так, ещё древнегреческие скептики Пиррон, Агриппа и другие сформулировали 15 гносеологических аргументов (тропов). В них довольно убедительно доказывалась относительность нашего знания о вещах в силу их постоянной изменчивости. Например, один из аргументов говорит о том, что одинаковые вещи вызывают у разных людей неодинаковые представления – тогда какое же именно представление можно считать достоверным?

Начиная с Нового времени, основной формой объективного познания мира является наука. С тех пор научный и технологический прогресс достигли небывалых высот, что в значительной мере способствовало развитию общества и повышению качества жизни людей в развитых странах. Однако всемогущество нашего «лучшего орудия» по борьбе с «незнанием» отнюдь не безгранично. Во-первых, целый ряд метафизических проблем, таких, например, как вопрос о Боге, свободе и бессмертии души, Вселенной, жизни, сознании, как и во времена И. Канта, выходит за пределы возможностей научного познания. Во-вторых, истинность многих научных знаний (гипотез, концепций) остается под большим вопросом. В общем случае эта проблема сводится к вопросу: «Объективно ли научное знание?». Наиболее распространённым ответом является «умеренно релятивистский»: достигнутое научное знание является достоверным (объективным), если на данный момент оно подтверждено множеством независимых источников и наблюдений.

О неоднозначности вопроса соответствия научных теорий объективной реальности свидетельствуют высказывания многих великих учёных. Так, А. Эйнштейн утверждал: "В нашем стремлении понять реальность мы подобны человеку, который хочет понять механизм закрытых часов. Он видит циферблат и движущиеся стрелки, даже слышит тиканье, но не имеет средств открыть их. Если он остроумен, он может нарисовать себе картину механизма, которая отвечала бы всему, что он наблюдает, но он никогда не может быть вполне уверен в том, что его картина единственная, которая могла бы объяснить его наблюдения. Он никогда не будет в состоянии сравнить свою картину с реальным механизмом, и он не может даже представить себе возможность и смысл такого сравнения". [1, с. 30]

А вот мнение крупнейшего американского физика Р. Фейнмана: "Вот почему наука недостоверна. Как только вы скажете что-нибудь из области опыта, с которой непосредственно не соприкасались, вы сразу же лишаетесь уверенности. Но мы обязательно должны говорить о тех областях, которые мы никогда не видели, иначе от науки не будет проку... Поэтому, если мы хотим, чтобы от науки была какая-то польза, мы должны строить догадки. Чтобы наука не превратилась в простые протоколы проделанных опытов, мы должны выдвигать законы, простирающиеся на еще не известные области. Ничего дурного тут нет, только наука оказывается из-за этого недостоверной, а если вы думали, что наука достоверна, - вы ошибались". [2, с. 77-78]

Учёный выдвигает гипотезы, основываясь на фактах, а затем строит теории, проверяя их на соответствие действительности. При успешной проверке теория признаётся истинной. Но стоит появиться

хоть одному факту, противоречащему данной теории, как учёные вынуждены либо вносить изменения и уточнения в данную теорию, либо вовсе выдвигать принципиально новые гипотезы и теории.

Абсолютизация (преувеличение) общих, абстрактных понятий, их отрыв от практики, в процессе которой они формируются, приводит к тому, что понятиям, идеям начинают приписывать самостоятельное, сверхчеловеческое существование. Если научные знания о некоем объекте абсолютизируются и человек пытается в соответствии с ними реконструировать этот объект, то это может привести к «насилию» и вызвать «сопротивление» с его стороны. Ярким примером данного феномена является попытка большевиков воплотить в жизнь социологическую теорию Маркса и Энгельса.

Классический тип научной рациональности подразумевал при теоретическом описании и объяснении явлений и вещей выполнение требования элиминации (изъятия, удаления) всего, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Это считалось необходимым условием истинности (объективности) знаний. Соответственно вне поля философско-методологической рефлексии оказывались цели науки, их ценностные установки – т.е. фактически вся система предпосылочного знания в её обусловленности доминирующими в культуре мировоззренческими представлениями, деятельностными установками и ценностными ориентациями.

Вкратце основные черты классической науки можно описать следующим образом:

1. Стремление к завершённой системе знаний, фиксирующей истину в окончательном виде;
2. Рассмотрение природы как из века в век неизменного, всегда тождественного самому себе, неразвивающегося целого;
3. Отказ от признания качественной специфики жизни в мире-механизме, четко функционирующем по законам механики;
4. Наука вытеснила религию в качестве интеллектуального авторитета на периферию духовной культуры. [электронный ресурс <http://rus-lib.ru/>]

Современная наука как форма общественного сознания в ряде моментов отличается от классической наука. Важнейший из них - отход от понимания научного знания как ценностно-нейтрального духовного явления. Это обусловило усиление связей науки с этикой, политикой, правом. При всей противоречивости отношения социума к науке сознательное культивирование стиля научного мышления или его отдельных компонентов - также одна из существенных характеристик современной постнеклассической науки. Аналогичные тенденции отмечаются в связи с интегративностью как одним из принципов исследовательской деятельности и процессом создания общенаучной картины мира (разумеется, здесь современная наука далека от статуса непререкаемого мировоззренческого авторитета, который имела классическая наука).[3]

Таким образом, проблема познаваемости мира остаётся по-прежнему актуальной. Однако при её анализе, как мы полагаем, следует исходить из тезиса, что именно в практике, в эксперименте, в индустрии, «опредмечивая», материализуя свои знания и тем самым своеобразно сопоставляя их с объектами, доказывает человек мощь и способность своего мышления познавать мир.

Список использованных источников:

1. Эйнштейн, А., Инфельд, Л. Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд. – Москва, 1966. – 272 с.
2. Фейнман, Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – Москва, 1968. – 232 с.
3. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки: Учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск, 2009. – 475 с.

ТАЛАНТ И ГЕНИЙ

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Сеньков А.И.

Бархатков А.И. – преподаватель

Соотношение понятий «талант» и «гений», рассмотренное в контексте некоторых исторических примеров гениальных личностей, позволяет наметить определенные европические возможности развития человечества.

1) Талант.

Что есть талант? Представим себе, что человек – это бескрайнее поле, в котором посажены семена. Например, желуди. Семена – это вложенные в человека способности. И их наличие в каждом индивидууме неоспоримо. Ведь не бывает людей, не занятых в повседневной жизни трудовой деятельностью. А труд предполагает содержание в человеке хоть каких-либо способностей. Об этом же писал Маркс: «Человек является непосредственно природным существом. В качестве природного существа, притом живого природного существа, он, с одной стороны наделен природными силами, жизненными силами, являясь деятельным природным существом; эти силы существуют в нем в виде задатков и способностей, в виде влечений» [3, с. 162-163].

Впоследствии из желудей восходят плоды. И каждый из них отвечает за определенный навык: пространственное мышление, слуховые возможности, ощущение окружающей среды, развитие в цифровой